

Вопрос о русском национальном характере решался Радищевым, как видно, с позиций, прямо противоположных тем, которые декларировались Екатериною II: не кротость и «образцовое послушание» характеризуют русский национальный склад, а отважность, веселость, смелость. В народе скрыты и зреют такие силы, которых смертельно боялась императрица. Заключительные слова: «Бурлак... многое может решить доселе гадательное в Истории российской» свидетельствуют о том, что это мнение Радищева распространяется не только на историческое прошлое, но и на осмысление современных событий (крестьянской войны под водительством Пугачева) и предвидение будущего.

В главе «Тосна» объектом изображения явилась фигура стряпчего, составителя «Родословия... многих родов российских». Это позволило Радищеву выразить свое отношение к подготовленному Екатериною II «Родословнику князей великих и удельных рода Рюрика».

Обратим внимание на такую деталь: М. М. Щербатов опубликовал в IX ч. «Древней российской вивлиофики» родословие своих предков, происходивших от Святослава Ярославича, третьего сына Ярослава Мудрого. В «Родословнике», составленном Екатериною II, была намечена генеалогическая линия всех русских княжеских фамилий, происходивших от легендарного Рюрика. Вспомним претенциозный рассказ стряпчего: «Я докажу Княжеское или благородное их происхождение за несколько сот лет. Я возстановлю не редкого в Княжеское достоинство, показав от Владимира Мономаха или от самого Рюрика его происхождение».¹⁷

В первой части «Родословника» происхождение князей было изложено в хронологическом порядке: от Рюрика (860 г.) до 1224 г. — битвы на Калке, когда были убиты многие князья.¹⁸ Во второй части материалы были изложены по княжениям: «...на княжении Новгородском были князи рода Рюрика»,¹⁹ там перечислены 47 князей от Рюрика до Михаила Всеволодовича. Затем идут удельные князья городов Изборска, Пскова, Торжка, Ладоги. Далее «княжение Киевское»: от Рюрика до Мстислава Романовича, удельные князья Вышгорода, Турова, Пинска, Слуцка, Берестова, Переяславля, Древлян, Белгорода, Торческа, Триполя и др. Этот список продолжается до «удела Смоленского», где последним «князем Можайским» назван Федор, сын Ростислава Мстиславича.

Но Екатерина II не только занималась «изысканием» происхождения русских княжеских и дворянских родов. В своей «практике» она широко прибегала к созданию новых «князей», «графов» и «благородных» дворян. Кому из современников не было

¹⁷ Там же, с. 230.

¹⁸ Сочинения имп. Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями акад. А. П. Пыпина. СПб., 1901, т. 10, с. 77—100.

¹⁹ Там же, с. 101—119.